

Мистерианство на границе философии сознания и когнитивных наук: обзор новых аргументов *pro et contra*^{*}

А.С. Павлов

Институт философии РАН
109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия
<https://alexeypavlov.me/>

Аннотация. В этой статье я рассмотрю, насколько мистерианство Колина Макгинна применимо в той части современной философии сознания, которая больше всего пересекается с проблематикой когнитивных наук. Ввиду этого можно также сказать, что статья имеет своим предметом новые аргументы «за» и «против» мистерианства на стыке философии сознания и философии когнитивных наук. Данная задача будет выполнена на материале двух публикаций. В первой – за авторством Майкла Влерика и Мартина Боудри – выдвигаются новые возражения против тезиса когнитивной замкнутости по проблеме «сознание – тело». В частности, авторы предлагают детализировать нашу теорию когнитивной замкнутости, разграничив репрезентационную замкнутость и замкнутость воображения. Кроме того, высказываются соображения (репрезентационная доступность решения проблемы сознания научному коллективу, метафорическое описание отношения сознания и тела), которые могут приблизить нас к решению проблемы сознания. Во второй публикации за авторством Марко Факчина демонстрируется применение мистерианства для решения проблемы признака когнитивности, признаваемой сегодня многими исследователями

^{*} Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24–28–00804), <https://rscf.ru/project/24-28-00804/>

одной из главных методологических и метафилософских проблем когнитивных наук.

Ключевые слова: когнитивная замкнутость, когнитивная теория метафоры, мистерианство, признак когнитивности, философия когнитивных наук, философия сознания

Для цитирования: Павлов, А.С. «Мистерианство на границе философии сознания и когнитивных наук: обзор новых аргументов *pro et contra*». *Историко-философский ежегодник* 39 (2024): 236–265.

Поступила в редакцию: 15.05.24

Принята к публикации: 25.06.24

Mysterianism on the Frontiers of the Philosophy of Mind and Cognitive Science: Review of New Arguments *pro et contra**

Alexey S. Pavlov

RAS Institute of Philosophy

109240, 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, Russia

<https://alexeypavlov.me/>

Abstract. In this paper I will consider the applicability of the Mysterianism of Colin McGinn to that part of the contemporary Philosophy of Mind that most intersect with problems of Cognitive Science. Thus, we can also say that the subject of this paper is new arguments “*pro et contra*” on Mysterianism on the frontiers of the Philosophy of Mind and the Philosophy of Cognitive Science. This task will be performed on the base of two publications. The first one (by Michael Vlerick and Maarten Boudry) raises new objections to the Cognitive Closure Thesis on the Mind-Body Problem. In particular, the authors propose to refine our theory of cognitive closure by distinguishing representational closure and imaginative closure. Moreover, considerations are expressed (representational accessibility of a solution to the Mind-Body Problem to a scientific team, a metaphorical description of the relationship between mental and physical properties) that can bring us closer to solving the Problem of Consciousness.

*The research was supported by RSF (project No. 24-28-00804), <https://rscf.ru/project/24-28-00804/>

The second publication by Marco Facchin demonstrates the use of Myste-rianism to solve the Mark of the Cognitive Problem, which is recognized today by many researchers as one of the main methodological and meta-philosophical problems of Cognitive Science.

Keywords: cognitive closure, cognitive theory of metaphor, mark of the cognitive, mysterianism, philosophy of cognitive science, philosophy of mind

For citation: Pavlov, Aleksey S. “Mysterianism on the Frontiers of the Philosophy of Mind and Cognitive Science: Review of New Arguments *pro et contra*”. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 39 (2024): 236–265. (In Russian)

Received: 15.05.24

Accepted: 25.06.24

Введение

Мистерианство – теория необычной судьбы. Поначалу многие сочли ее экстравагантной и неубедительной¹. Дэниел Деннет² когда-то даже сказал, что из-за таких, как Колин Макгинн, ему стыдно называть себя философом. Виной тому макгинновский пессимизм в оценке возможности объяснения феномена сознательного опыта. В отличие от Ноама Хомского и Томаса Нагеля тот не просто сомневался, что тайна сознания и его связи с мозгом раскроется в ближайшей перспективе, но прямо утверждал, что она навсегда останется для нас загадкой – во всяком случае, если мы не внесем в наш интеллект существенных изменений. Кроме того, мистерианство открыто противопоставляло себя другим подходам к объяснению ментального. По мысли автора, «звездный час» его теории наступает тогда, когда исследователь, перебрав все существующие

¹ См. Н.М. Гарнцева, «Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме. Макгинн, Нагель, Чалмерс», *Философия науки*, № 11 (2012): 131.

² Daniel C. Dennett, «Review of McGinn, *The Problem of Consciousness*», *The Times Literary Supplement* (1991): <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm>

стратегии проблемы «сознание – тело» и убедившись, что все они в равной степени ложны, задумывается о самих условиях решения данной проблемы.

Примерно к 2000-м гг. мистерианство легализируется как опция, имеющая право на жизнь, и становится частью философского мейнстрима. Почему так произошло, вполне понятно: любая проблема, помимо положительных, может иметь и негативное решение, и Макгинн просто взял на себя роль скептика в нынешних дебатах по проблеме сознания. Эту позицию нельзя назвать популярной, но публикации о ней выходят по сей день.

Впрочем, сегодня мистерианство – уже не просто позиция в философии сознания, но универсальная философская методология (как, между прочим, когда-то и задумывалось Макгинном). Со временем концепция нашла применение и в других областях, например в аналитической теологии и аналитической философии религии³.

В этой статье я рассмотрю применимость мистерианской методологии в философии сознания: а именно, в той ее части, которая больше всего пересекается с проблематикой когнитивных наук. (Ввиду этого можно также сказать, что настоящая статья имеет своим предметом новые аргументы «за» и «против» мистерианства на стыке философии сознания и философии когнитивных наук⁴.) Сделано это будет на материале критической литературы о мистерианстве последних лет. При чем во внимание будут приняты как новые антимистерианские

³ См., напр.: Vlastimil Vohánka, «Mysterianism about Consciousness and the Trinity», *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis, Theologica Olomucensis* 14 (2013). Damiano Migliorini, «Trinity and Mystery. Three Models for the Contemporary Debate in Analytic Philosophy of Religion», *Dialegethai. Rivista Telematica di Filosofia* 24 (2022): <https://mondodamani.org/dialegethai/articoli/damiano-migliorini-02>

⁴ Сомнения в уместности употребления данного термина должно развеять, по крайней мере, то обстоятельство, что он используется в авторитетном кембриджском руководстве по когнитивным наукам под редакцией Кита Франкиша и Уильяма Рамсея. См. Keith Frankish and William Ramsey, eds., *The Cambridge Handbook of Cognitive Science* (Cambridge: Cambridge University Press, 2012): 32–36.

аргументы, так и попытки апплицирования мистерианской методологии на те проблемы, для решения которых она доселе не использовалась.

Однако высокий риск того, что статью будут читать люди, неискушенные в аналитической философии сознания или только приступающие к ее изучению, побуждает меня сначала сказать несколько слов о самом мистерианстве⁵. Ввиду этого далее будет представлена экспозиция данной концепции. (Более «продвинутый» читатель может ее пропустить и сразу перейти к следующему разделу статьи.)

Как уже было сказано, мистерианство (от англ. *mystery* – «тайна») – это подход к решению проблемы «сознание – тело». Последнюю можно представить как вопрос о том, как мои мысли, ощущения, переживания – все то, что философы называют *qualia* или *феноменальным опытом*, – соотносится с моим мозгом и физическим миром в целом. Многие специалисты сегодня называют эту проблему *классической*, имея в виду то, что она неоднократно воспроизводилась на различных этапах истории мировой философии.

Методологические и мировоззренческие основания мистерианства разработаны Макгинном в рамках доктрины *трансцендентального натурализма*⁶. Последнюю вкратце можно охарактеризовать как версию философского натурализма, дополненную тезисом когнитивной ограниченности, который обосновывается в русле эволюционной психологии Джона Туби и Леды Космидес⁷. Сознание – это естественный феномен, чьи характеристики предопределены траекторией эволюции того вида, которому он принадлежит. Отсюда следует допустить

⁵ За систематическим анализом адресую к моей монографии: А.С. Павлов, «Новое мистерианство» Колина Макгинна. Почему мы не можем решить проблему «сознание – тело?» (М.: URSS, 2023).

⁶ См. А.С. Павлов, «Трансцендентальный натурализм К. Макгинна как методологический подход в современной аналитической философии», *Вестник Московского университета* № 2 (2020).

⁷ Leda Cosmides and John Tooby, «Cognitive Adaptations for Social Exchange», in *The Adapted Mind*, ed. by Jerome H. Barkow, Leda Cosmides and John Tooby (Oxford: Oxford University Press, 1992).

наличие у человека, равно как и у всех остальных биологических видов, естественных когнитивных ограничений. Грубо говоря, встав на позицию трансцендентального натурализма, мы должны признать, что не все аспекты физического мира могут быть нами постигнуты. Однако даже если какие-то вещи для нас непознаваемы, это не несет последствий для их природы: их все равно следует считать реальными и не нарушающими единообразие мира. Характерно, что Макгинн называет себя именно *эпистемологическим*, а не онтологическим мистерианцем⁸.

В качестве дополнительного компонента трансцендентального натурализма можно указать *CALM-гипотезу*⁹. Ее название представляет собой акроним выражения «комбинаторный атомизм с законосообразным отображением» (Combinatorial Atomism with Lawlike Mappings). Согласно CALM-гипотезе, базовые принципы человеческого мышления имеют комбинаторный характер: мы мыслим все вещи как целостности, части которых объединены в соответствии с определенными законосообразными принципами.

От мистерианства как философской методологии перейдем к мистерианству как подходу к решению проблемы «сознание – тело». Позиция Макгинна в философии сознания примечательна тем, что в равной степени оппозиционна как к дуалистическим стратегиям объяснения ментального, так и к популярным версиям материализма.

С дуалистами Макгинна объединяет признание реальности феноменального сознания. В то же время он убежден, что дуализм погрешает против истины тогда, когда утверждает, что сознание метафизически независимо от мозга и что в действительности сознательные переживания принадлежат не биологическому организму, а иной, нефизической субстанции (или, как сказал бы религиозно настроенный дуалист, душе).

⁸ Colin McGinn, «Solving Philosophical Mind – Body Problem», in Colin McGinn, *Consciousness and Its Objects* (Oxford: Oxford University Press, 2004), 64.

⁹ См. Colin McGinn, *The Mysterious Flame: Conscious Minds in the Material World* (New York: Basic Book, 1999), 56.

Материализм же не устраивает Макгинна потому, что не решает, по его мнению, проблему «сознание – тело» надлежащим образом. Здесь философ ссылается на пресловутую проблему *провала в объяснении*¹⁰: факт того, что за бортом редукативных и функционалистских объяснений остается нечто существенное для понимания природы сознания (его феноменальный аспект), свидетельствует о нашей когнитивной ограниченности. Именно поэтому материалистические теории «сознание – тело» не проходят проверку CALM-гипотезой: я могу разделить воображаемую красную сферу на переживание сферности и переживание красности, однако некорректно говорить, что стоящий у меня перед глазами образ красной сферы – это совокупность нейронов в определенном участке моих лобных долей¹¹. Выходит, мериологические отношения между ментальными и физическими свойствами непредставимы. Возможно, предполагает Макгинн, мы смогли бы представить отношения сознания и тела в комбинаторном стиле, если бы имели представление о некотором гипотетическом типе свойств – важном ингредиенте психофизической машинерии, онтологическом (и/или казуальном) посреднике между ментальными и физическими свойствами¹². Тем не менее, если такой тип свойств и существует, он явно непостижим для человеческого ума, что делает невозможным и «CALM-валидное» решение проблемы «сознание – тело».

Таким образом, материалистические объяснения сознания нерелевантны потому, что *просто постулируют* редуцируемость ментального к физическому, не обеспечивая нас интуитивным пониманием этих отношений. При этом важно обозначить, что описываемое здесь состояние интуитивного понимания – не просто приятный бонус к корректной психофизической теории, но, по убеждению Макгинна, необходимое

¹⁰ См. раздел «Qualia and the Explanatory Gap» в Michael Tye, «Qualia», *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Aug 12, 2021, <https://plato.stanford.edu/entries/qualia/#Explangap>

¹¹ McGinn, *The Mysterious Flame*, 18.

¹² Так называемая гипотеза C*-свойства. См. Colin McGinn, «What is not Like to Be a Brain?», in Colin McGinn, *Consciousness and its Objects* (Oxford University Press, 2004); McGinn, *The Mysterious Flame*, 49–50.

условие, позволяющее отличить подлинное объяснение от объяснения «на словах».

Анализ мистерианской критики материализма и дуализма позволяет выявить узловые моменты макгинновской постановки проблемы «сознание – тело». Их можно представить в виде следующих трех тезисов: *тезис натурализма* (мир всецело физичен), *тезис феноменального реализма* (феноменальный опыт реален) и *тезис метафизической зависимости ментального от физического* (феноменальный опыт порождается мозгом).

В центре аргументации Макгинна стоит *тезис когнитивной замкнутости*, согласно которому мы не сможем решить психофизическую проблему из-за наших систематических когнитивных ограничений. Следует отметить, что данный тезис является *сильным* в том смысле, что, в отличие, как уже говорилось, от Хомского и Нагеля, Макгинн не просто сомневается в скором и полном решении проблемы «сознание – тело», но объявляет ее в принципе неразрешимой. В этом отношении тезис когнитивной замкнутости является одновременно как главным достоинством, так и главной уязвимостью мистерианской философии, поскольку, с одной стороны, аккумулирует в себе весь ее пафос и притягательную радикальность и, с другой стороны, требует куда более конструктивного и детализированного доказательства, чем гипотеза или какое-нибудь содержательно более скромное суждение. Неудивительно, что противники мистерианства атакуют Макгинна преимущественно с этого фланга.

Как бы то ни было, допустим, мистерианство истинно. Каковы наши дальнейшие шаги? Есть ли у нас вообще шансы когда-нибудь разгадать тайну сознания? Корректная теория отношений ментального и физического фактически представляет собой такую разновидность редуктивного физикализма, которая каким-то образом минует проблему провала в объяснении и обеспечивает нас интуитивным пониманием психофизического единства. Такое решение для нас непостижимо. Но, возможно, – и здесь Макгинн предлагает нам поразмышлять как трансгуманистам – оно поддастся нашему интеллекту, если внести в последний значительные изменения¹³. При этом не столь

¹³ McGinn, *The Mysterious Flame*, 46.

уж важно, как и при помощи каких технологий это будет сделано (об этом можно много фантазировать). Важно то, что наши нынешние неудачи – не приговор, но лишь следствие нашей когнитивной перспективы. А, стало быть, включает философ, проблема «сознание – тело», хотя она и неразрешима актуально, является разрешимой *потенциально*.

Репрезентационная замкнутость и замкнутость воображения

Как уже говорилось, оппоненты мистерианства обычно указывают на недостаточную обоснованность тезиса когнитивной замкнутости. То, что над проблемой сознания философы ломают головы уже не одно столетие, еще не основание объявить ее неразрешимой, и то, что мы по аналогии с другими животными¹⁴ должны быть, как выражается Макгинн, *когнитивно замкнуты* к определенным аспектам Вселенной, еще не повод заключить, что парад непознаваемых для нас вещей возглавляет именно проблема сознания. Словом, одних только гипотез и убедительных выводов по аналогии недостаточно, а туза в рукаве в виде серьезного аргумента у Макгинна, кажется, нет.

Во многом с тех же позиций мистерианство критикуется и в недавней (2020 г.) статье Майкла Влерика и Мартина Боудри¹⁵ «Конец науки? О границах человеческого познания и их преодоления». Впрочем, авторы, как можно увидеть далее, нацелены не подрубить мистерианскую методологию под корень, но, признавая за ней эвристический потенциал, вынести из нее всё, что может быть полезно в деле изучения сознания.

По убеждению Влерика и Боудри, Макгинн упрощает состояние когнитивной замкнутости. Создается впечатление, будто

¹⁴ Так называемый аргумент по аналогии. См. А.С. Павлов, «Критика мистерианского аргумента по аналогии К. Макгинна в свете супранатурализма У. Джеймса», *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, № 4 (2020).

¹⁵ Maarten Boudry and Michael Vlerick, «The End of Science? On Human Cognitive Limitations and How to Overcome Them», *Biology and Philosophy* 35 (2020).

оно подобно непроницаемой стене или заслонке, отделяющей нас от различного рода непостижимостей. Ввиду этого философы предлагают разграничить *репрезентационную замкнутость* и *замкнутость воображения* (имагинативную замкнутость)¹⁶. Первая, считают они, имеет место тогда, когда мы не располагаем репрезентационным доступом к некоторой вещи. Гипотетически такая вещь могла бы быть постижима для других существ с другой когнитивной конфигурацией, но она непостижима для человеческого ума из-за того, что тот не способен сформировать надлежащую о ней репрезентацию. Второй же тип когнитивной замкнутости имеет место тогда, когда репрезентационный доступ к вещи есть, но она невообразима. В качестве примеров имагинативной замкнутости Влерик и Бодри приводят тессеракт (эквивалент куба в четырехмерном пространстве) и феномен кривизны пространства-времени как такого рода вещей, о которых мы, очевидно, способны совершенно осмысленно размышлять, но которые, по-видимому, не способны вообразить¹⁷.

На базе нововведенной дистинкции строится и первое возражение Влерика и Бодри: в самом деле, мы можем быть не в состоянии вообразить, как именно сознание порождается активностью мозга, но из этого не следует, что наши теории «сознание – тело» ложны или что мы в принципе не способны объяснить феномен сознания.

Любопытно, что ранее схожее по смыслу замечание уже озвучивал Джесси Принц¹⁸: для того, чтобы знать, что Чарльз Доджсон – тот же самый человек, что и Льюис Кэрролл, необязательно иметь интуитивное понимание этого факта (или быть в состоянии его вообразить): достаточно просто знать, на каком

¹⁶ Boudry and Vlerick, «The End of Science?», 4–6. Эта дистинкция впервые была ими представлена в публикации 2017 г. См. Maarten Boudry and Michael Vlerick, «Psychological Closure Does Not Entail Cognitive Closure», *Dialectica* 71, no. 1 (2017).

¹⁷ Boudry and Vlerick, «The End of Science?», 5.

¹⁸ Jessie Prinz, «Level-Headed Mysterianism and Artificial Experience», *Journal of Consciousness Studies* 10, no. 2–3 (2003).

основании некоего Чарльза Доджсона следует считать автором знаменитой «Алисы в стране чудес».

Скажу наперед, что ни это, ни все остальные возражения Влерика и Боудри, которые мы рассмотрим далее, Макгинн до сих пор никак не прокомментировал, и нет уверенности, что он вообще планирует это делать. Ввиду этого мы можем выступить в качестве адвокатов мистерианства и попытаться самостоятельно дать на них ответ.

Обратим внимание, что тессеракт – это просто модель, оказывающаяся возможной сразу после того, как мы дополнили нашу геометрическую систему четвертым измерением. Искривленность же пространства-времени подтверждается конкретными расчетами и экспериментами. Но что мы имеем в случае философии сознания? – Конгломерат нередко прямо противоположных теорий, с разной степенью убедительности объясняющих связь сознания и тела. Используя терминологию Влерика и Боудри, можно сказать, что мы имеем по отношению ко всем ним репрезентационный доступ. Однако как мы могли бы подтвердить истинность той или иной теории?

Интуитивное понимание (или, если желаете, схватывание, имагинативный доступ), по мысли Макгинна, как раз и есть тот важный эпистемологический ингредиент, который позволил бы с уверенностью отличить истинную теорию от ложной. Такая теория позволяла бы отчетливо уяснить природу сознания и механизм его порождения мозгом. Но представляется, что ни материализм, ни дуализм не дают такого рода полного, доскопального опыта понимания, и в случае всех существующих решений проблемы «сознание – тело» остается навязчивый, как сахарозаменитель, привкус принятия выводов теории на веру. Именно это впечатление стоит за дерзким тезисом Макгинна, что все решения – решения на словах, а истинное решение нам не дано.

«Голые» чувства и «голые» мозги

Идем дальше. Следующее возражение Влерика и Боудри звучит так¹⁹. Многие столетия мы не догадывались о существовании таких феноменов, как бактерии, ультрафиолетовое излучение, радиация и т.п. Со временем мы создали устройства, позволяющие обнаруживать и измерять эти явления (микроскоп, ультрафиолетовые лампы, счетчик Гейгера и т.д.). Пока в нашем распоряжении были только «голые» чувства, мы были эпистемически замкнуты по отношению к этим вещам, не имели о них никакого представления, однако изобретенные нами приборы в каком-то смысле расширили нашу чувственность и дали возможность преодолеть нашу когнитивную ограниченность. Для современного ученого было бы странно игнорировать специализированное научно-исследовательское оборудование, полагаясь исключительно на ограниченные возможности человеческих органов чувств. Впрочем, продолжают авторы, расширению поддается не только чувственность, но и мозги. При помощи чего, спросит читатель? Ответ: других мозгов! Здесь философы ссылаются на историю ядерной физики: помимо того, что ее теории в большинстве случаев весьма контринтуитивны (и, как следствие, невообразимы), существенные успехи достигаются в этой дисциплине не столько путем индивидуального теоретизирования, сколько усердным коллективным трудом.

Таким образом, заключают Влерик и Боудри, хотя человеческий ум действительно может быть имагинативно замкнут к решению проблемы «сознание – тело» и/или быть не способен решить ее в одиночку, общими усилиями мы покончим с этой проблемой.

Это возражение, как представляется, напоминает мысленный эксперимент Нэда Блока²⁰ «китайский мозг» (или «китайская нация»): один китаец симулирует деятельность одного

¹⁹ Boudry and Vlerick, «The End of Science?», 6–8.

²⁰ Ned Block, «Troubles with Functionalism», in *Perception and Cognition: Issues in the Foundations of Psychology*, ed. by Wade C. Savage (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1978).

нейрона, и совместная деятельность всех человеческих «нейронов» приводит к возникновению сознания. Так же и здесь: один взятый в отдельности человеческий ум способен постичь не так много, но если мы объединим наши интеллектуальные усилия, то (по крайней мере, на репрезентационном, если не на имагинативном, уровне) откроются, возможно, доселе неизвестные истины сего мира.

Главный вопрос: кому откроются эти истины? Ведь *ex hypothesi* каждый отдельный участник коллективной интеллектуальной деятельности по-прежнему остается когнитивно замкнут к постигаемым вещам²¹. Мы действительно можем объединять наши интеллектуальные усилия (научно-исследовательские институты именно для этого и существуют), чтобы оптимизировать процесс познания, сделать его более эффективным. Однако мы явно неспособны по аналогии с кораблями-роботами из т/с «Могучие рейнджеры» объединяться в буквальном смысле, образуя некий коллективный субъект с более мощными когнитивными способностями. А, стало быть, никто не отменял необходимость видения всей картины на уровне каждого участника исследования.

Метафора как форма решения проблемы «сознание – тело»

Наконец, третье и последнее возражение Влерика и Боудри, которое является не столько законченным аргументом, сколько пищей для размышлений.

Мы действительно можем быть неспособны вообразить, как сознание порождается мозгом, но, возможно, нашу имагинативную замкнутость позволит преодолеть такая вещь, как метафора²². Эффективность метафорического описания наглядно демонстрирует себя в ядерной физике, в которой сложнопредставимые вероятностные явления объясняются при помощи аналогий с ситуациями из повседневности.

²¹ Выводы схожей направленности, между прочим, делает на основании своего мысленного эксперимента и Блок.

²² Boudry and Vlerick, «The End of Science?», 11–13.

Здесь не помешает вспомнить когнитивную теорию метафоры²³, популярную в 60–70-е гг. прошлого столетия. По мнению ее создателей Джозефа Лакоффа и Марка Джонсона, суть метафорического мышления в том, что мы объясняем нечто менее известное посредством приписывания ему структуры чего-то более известного («*метафорическая проекция*»). Первое они предложили называть «*областью источника*», а второе – «*областью цели*». При этом знания, связанные с областью источника, нередко фундированы определенными устойчивыми *паттернами пространственных отношений* («верх – низ», «перед – зад», «часть – целое», «вместилище», «путь», «баланс» и т.д.), закрепленных в нашем сознании в виде относительно простых и регулярно воспроизводимых в мышлении и речи когнитивных структур («*схемы образов*»)²⁴.

Задумавшись, какие есть популярные метафоры, описывающие отношения сознания и тела. Первой, несомненно, приходит на ум компьютерная метафора сознания. Что такое программа? – Это что-то такое, что возникает, когда приводится в действие аппаратная часть (hardware) компьютера. Если говорить более технически, это набор алгоритмов для операций с символами (как правило, в рамках двоичной системы).

Несомненно, головной мозг и материнская плата – разные вещи: первый органического происхождения, а вторая – синтетического; мозг может похвастаться феноменальным измерением своей когнитивной деятельности (если, разумеется, истинен реализм по поводу феноменального сознания), а у материнской платы есть графический интерфейс (если подключить к ней соответствующую периферию) и т.д. Однако, уверены функционалисты, надо смотреть на сходства, а не на различия. Общее у мозга и кремниевого чипа то, что оба они могут быть охарактеризованы как вычислительные устройства. Если сознание соотносится с мозгом так же, как software – с hardware, это дает не только ключ к пониманию природы сознательного опыта, но

²³ Джозеф Лакофф, Марк Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем* (М.: УРСС, 2004).

²⁴ См. А.Н. Баранов, «Предисловие редактора», в Джозеф Лакофф, Марк Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем* (М.: УРСС, 2004), 7–21.

и фактически подтверждает сильный тезис ИИ, зажигая зеленый свет для проектов по разработке феноменального сознания на неорганической основе (т.н. «проблема искусственного/машинного сознания»). Проще говоря, это значит, что в наших силах разработать машину, которая способна не только давать осмысленные ответы на наши вопросы и симулировать особенности человеческой психологии (этими навыками уже виртуозно овладели нейронные сети вроде ChatGPT), но и быть полноценным сознающим агентом, способным переживать полноценные феноменальные состояния.

Но вернемся к мистерианству. Любопытно, что о метафоризации Макгинн ничего не говорит даже тогда, когда рассуждает о форме неконструктивного решения проблемы «сознание – тело» – знании того, как бы выглядело релевантное решение данной проблемы, имей мы все-таки к нему когнитивный доступ²⁵. По всей видимости, он считает, что привести удачную аналогию или найти структурное сходство между исследуемым феноменом и кейсом из повседневности – еще не значит предложить конструктивное, исчерпывающее решение некоторой теоретической проблемы.

Тем не менее это наиболее легковесное с виду возражение, кажется, может представлять значительную угрозу для мистерианской CALM-гипотезы. Относительно программы также было бы неверно сказать, что она буквально является совокупностью всех фундирующих ее электрических процессов. Да, мы можем задаваться вопросом о ее онтологическом статусе: в каком смысле она реальна, в каком смысле ее существование отлично от существования реализующей ее платы и т.п. Однако никому не придет в голову заявить, что ввиду этого обстоятельства это принципиально непостижимый для нас феномен. Мы не только хорошо понимаем, что такое компьютерные программы, но и способны создавать их в производственных масштабах.

²⁵ О разграничении конструктивного и неконструктивного типов решения проблемы «сознание – тело» см.: А.С. Павлов, *Новое мистерианство*, 144–145.

Мистерианство и проблема признака когнитивности

От новой критики мистерианства в философии сознания перейдем к новым кейсам экспансии мистерианской методологии. Обратимся с этой целью к статье Марко Факчина²⁶ «Почему мы не можем сказать, что такое познание (во всяком случае, на настоящий момент)» (2023 г.). Посвящена она применению мистерианства в качестве подхода для решения *проблемы признака когнитивности* (mark of the cognitive).

В чём состоит данная проблема? Чтобы в этом разобраться, надо обратиться к дискуссиям вокруг популярной *гипотезы расширенного сознания*, предложенной Энди Кларком и Дэвидом Чалмерсом²⁷. Сформулировать ее можно так: границы нашего сознания определяются теми видами деятельности, в которые мы включены. Иначе говоря, некоторые наши диспозициональные ментальные состояния (например, убеждения и желания) могут быть реализованы на определенных внешних носителях (например, на странице блокнота или в формате текстового файла компьютера).

Авторы объясняют гипотезу при помощи мысленного эксперимента. Инга и Отто хотят пойти в музей. У Инги нет проблем с памятью, и она вспоминает, что музей находится на 53-й улице. Отто же страдает от средней формы болезни Альцгеймера, и ему приходится записывать в блокнот все, что он может забыть (имена, номера телефонов, адреса и т.п.). Узнав, что в музее проходит интересная выставка, он достает блокнот, находит нужную запись и направляется на 53-ю улицу. Можно сказать, что содержимое памяти Отто *выведено вовне*: одна его часть локализована внутри его черепной коробки, а другая – на объекте внешней среды (блокнот). Отсюда название данной гипотезы: сознание Отто в некотором смысле распространено

²⁶ Marco Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is (at least for the Time Being)», *Philosophy and the Mind Sciences* 4 (2023): <https://philarchive.org/rec/FACWCW>

²⁷ Andy Clark and David J. Chalmers, «The Extended Mind», *Analysis* 58, no. 1 (1998).

вовне, распределено между мозгом и инструментами. По мнению Кларка и Чалмерса, в этом смысле расширенными являются не только сознания пациентов с когнитивными нарушениями, но и всех остальных людей: просто мы даже не догадываемся об этом, когда в очередной раз садимся за компьютер или берем в руки блокнот.

Практически сразу гипотеза расширенного сознания навлекла на себя множество возражений. Наиболее последовательно ее атаковали Фред Адамс и Кен Айзава²⁸, умудрившиеся за десять лет написать целую серию статей по данной теме. По мнению философов, в гипотезе кроется ошибка, состоящая в *ложном выведении отношений конституирования из отношений связанности* (coupling-constitution fallacy):

Из того, что объект или процесс X связан (coupled to) с объектом или процессом Y, не следует, что X – это часть Y²⁹.

То, что мой блокнот всегда под рукой и я частично могу переложить на него заботу по хранению важной для меня информации, еще не означает, что он в буквальном смысле является частью моей когнитивной системы (или моего сознания). Другой пример, который приводят сами Адамс и Айзава, звучит так: нейроны, ведущие к нервно-мышечному синапсу, связаны с мышцами, которые они иннервируют, однако нейроны – не часть иннервируемых ими мышц, хотя мы действительно можем сказать, что нейроны и мышцы образуют единую «расширенную» нервно-мышечную систему.

По мнению философов, ошибка ложного выведения конституированности из связанности побуждает нас всерьез озаботиться проблемой признака когнитивности – некоторого условия или состояния, наличия которого достаточно для определения некоторой системы как когнитивной. Общим местом здесь

²⁸ Fred Adams and Ken Aizawa, «Defending the Bounds of Cognition», in *The Extended Mind*, ed. by Richard Menary (Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2010).

²⁹ Giulia Piredda, «The Mark of the Cognitive and the Coupling-Constitution Fallacy: A Defense of the Extended Mind Hypothesis», *Frontiers in Psychology* 8 (2017): 3.

является то, что когнитивный процесс должен подразумевать обработку информации, хотя, возможно, это не единственный – или, точнее, не самый существенный – признак когнитивных систем.

В этом контексте Адамс и Айзава называют себя «защитниками ортодоксии», а свою позицию, состоящую в том, что когнитивная деятельность человека не выходит за границы его черепной коробки, – *интракраниализмом*. При этом они признают, что интракраниальный характер человеческой когнитивной системы является контингентным фактом, имеющим место в нашем актуальном мире. В иных возможных мирах когнитивные процессы человека могли бы протекать экстракраниально – простирались за пределы его организма. В этом смысле философы предлагают разграничить *модальный тезис расширенного познания* (его они готовы принять) и *актуальный тезис расширенного познания* (его, по сути, отстаивают Кларк и Чалмерс).

Факчин уверен, что прежде, чем приступать к поискам признака когнитивности (далее – ПК), следует определиться с *desiderata*: чем продиктованы наши изыскания.

Всего такого рода мотивов философ выделяет три. Первый из них связан с постепенно произошедшей в когнитивных науках переориентацией от исследования высокоуровневых когнитивных процессов к изучению сенсорно-моторных взаимодействий³⁰. Проще говоря, если в 60-е гг. ученые хотели научить машину играть в шахматы или решать математические задачи, в наше время они больше озабочены тем, каким образом машина взаимодействует с окружающей средой. На место убеждения в том, что восприятие и моторика неважны для мышления, которое схоже с нашим, пришло убеждение в том, что машины способны двигаться и чувствовать, как мы, но что мыслят они иначе. Ввиду этого первый *desideratum* можно сформулировать так:

ПК должен быть экстенционально адекватным определением познания (*cognition*), т.е. набором индивидуально не-

³⁰ Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is», 2.

обходимых в совокупности достаточных условий (necessary and jointly sufficient conditions), удовлетворение которых характеризует все когнитивные системы/состояния/процессы и только их³¹.

Второй мотив поиска ПК, продолжает Факчин, подсказывает сама история когнитивных наук. Всё начинается с возникшей в 50-е гг. междисциплинарной области, для которой характерна интерпретация познания как символических (цифровых) вычислений³². Потом на авансцену выходит коннекционизм, отчасти оглядывающийся на исследования коры головного мозга³³. В рамках коннекционистских вычислительных моделей познание переопределяется как субсимвольные вычисления³⁴. По мере того как эти модели становятся сложнее, появляется понимание того, что работать с ними легче, если использовать инструментарий теории динамических систем³⁵. Так начинается динамицистский бум 90-х, на волне которого cognition интерпретируется уже не столько как вычисления, сколько как «вихрь активности» самоорганизующихся систем. В наши дни такого рода «вихрь активности» стали рассматривать как частный случай байесовского вывода³⁶, что породило новую революцию в когнитивных науках и в очередной раз потребовало пересмотреть наше понимание когнитивности. Теперь оно было истолковано как инференциальный, т.е.

³¹ Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is», 3.

³² См. Michael Rescorla, «The Computational Theory of Mind», *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Feb 21 2020, <https://plato.stanford.edu/entries/computational-mind/>.

³³ См. Cameron Buckner and James Garson, «Connectionism», *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Aug 16 2019, <https://plato.stanford.edu/entries/connectionism/>.

³⁴ См. Paul Churchland, *Brainwise* (Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1990).

³⁵ См. Linda B. Smith and Esther Thelen, *A Dynamic System Approach to the Development of Cognition and Action* (The MIT Press, 1994); Tim Van Gelder, «What Might Cognition Be, if not Computation?», *Journal of Philosophy* 92, no. 7 (1995).

³⁶ См. Thomas Parr, Giovanni Pezzulo, Karl J. Friston, *Active Inference* (Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2022).

выводимый путем логического умозаключения, прогноз³⁷. При этом под влиянием новых открытий в нейронауках были в значительной мере переосмыслены «старые» идеи компьютеризации 50-х гг.³⁸

Возникает закономерный вопрос: на каком из этапов истории этой междисциплинарной области познание интерпретировалось точнее всего? Ввиду этого второй *desideratum*, считает Факчин, можно сформулировать так:

ПК должен позволить установить наиболее релевантную научную традицию исследования познания³⁹.

Наконец, третий и последний мотив поиска ПК, тесно связанный с предыдущим. Состав дисциплин, вносящих свой вклад в когнитивные исследования, с течением времени заметно расширился. Сегодня в эту область, помимо прочего, входят такие примечательные науки, как инженерия, материаловедение, теория сложных систем, биология растений, микробиология, археология и др. Какие из этих дисциплин достойны называться полезными в деле исследования познания, а какие – недоразумение или дань моде? Этот вопрос, уверен Факчин, далеко не столь празден, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, закономерности и обобщения, которые мы выявляем в ходе когнитивных исследований, во многом зависят от того, на какие дисциплины мы делаем ставку. Во-вторых, установление объектно-предметных границ когнитивных наук дает возможность надлежащим образом использовать наши материальные и интеллектуальные ресурсы. Например, если мы признаем центральной в деле изучения познания микробиологию, потребуются наладить «каналы связи» между микробиологами,

³⁷ См. Andrew W. Corcoran, Giovanni Pezzulo, Jakob Hohwy, «From Allostatic Agents to Counterfactual Cognizers: Active Inference, Biological Regulation, and the Origins of Cognition», *Biology & Philosophy* 35, no. 3 (2020). Julian Kiverstein and Matt Sims, «Is Free-energy Minimization the Mark of the Cognitive?», *Biology & Philosophy* 36 (2021).

³⁸ См. Worth Boone and Gualtiero Piccinini, «The Cognitive Neuroscience Revolution», *Synthese* 193, no. 5 (2015).

³⁹ Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is», 5.

с одной стороны, и психологами, лингвистами и др., с другой. Занятие это весьма непростое, и надо быть уверенным, что данные, поставляемые нам микробиологией, действительно играют решающую роль в понимании когнитивности.

Учитывая вышесказанное, сформулируем третий desideratum:

ПК должен определять дисциплинарные границы когнитивных наук, позволяя нам корректно распределять наши интеллектуальные и неинтеллектуальные ресурсы⁴⁰.

С мотивами поиска ПК разобрались. Теперь необходимо определиться со стратегией наших поисков, и последняя, уверен Факчин, зависит от того, прояснением какого понятия когнитивности мы занимаемся: «народного» или «научного».

В первом случае речь идет о «познании» с точки зрения наших повседневных интуиций и здравого смысла. Это то, какой смысл склонен вкладывать в это слово не отягощенный научными познаниями человек: другими словами, неспециалист.

Проблемы начинаются уже с самого понятия неспециалиста, являющегося, по мнению Факчина, чистой абстракцией. Различны не только люди, но и их интуиции. К примеру, недавнее исследование, проведенное среди итальянских и японских старшеклассников, показало, что представители разных национальностей приписывают человекоподобным роботам разные ментальные свойства (хотя при желании можно выделить такие парадигматические когнитивные свойства, как способность к планированию и соответствующему планомерному поведению)⁴¹.

Другая трудность «народного» понятия когнитивности связана с тем, что оно, по-видимому, не удовлетворяет первый desideratum, поскольку не может быть схвачено в терминах необходимых и в совокупности достаточных условий. Здесь

⁴⁰ Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is», 5.

⁴¹ См. Gabriele Trovato and Friederike Eyszel, «Mind Attribution to Androids: A Comparative Study with Italian and Japanese Adolescents», *26th IEEE International Symposium on Robot and Human Interactive Communication (RO-MAN)* (2017).

Факчин ссылается на две оппозиционные друг другу теории понятий из когнитивной психологии. Согласно первой (*теория прототипов*), понятие представляет собой репрезентацию статистически типичных характеристик (*features*) некоторого класса элементов⁴². Согласно второй (*теория экземпляров*), понятия являются репрезентациями отдельных членов подобного класса⁴³. В обоих случаях характеристики понятия индивидуально не необходимы для категоризации элемента класса, тогда как значение, напротив, имеет общее сходство элемента и понятия. Можно было бы, конечно, обратиться к другим теориям понятий, однако они, как правило, не учитывают индивидуально необходимые условия. Стало быть, заключает философ, наши теории понятий независимо друг от друга указывают на то, что понятия не конституируются индивидуально необходимыми характеристиками.

Кроме того, есть основания полагать, что работа с «народным» понятием познания может быть в целом бесполезна в поисках ПК. Поиск последнего, как уже говорилось, во многом продиктован размножением традиций когнитивных наук и, как следствие, затуманиванием предмета данной междисциплинарной области. «Народное» представление о когнитивности, признаёт Факчин, действительно схватывает какие-то примечательные особенности этого феномена, однако его явно недостаточно, чтобы сформулировать строгое определение. В этом же смысле нерелевантны, например, «народные» понятия визуального восприятия и памяти. Первый обычно представляют как единый процесс, хотя в действительности зрение представляет собой целую серию отдельных процессов, а вторую – как единую когнитивную способность, хотя современная психология подразделяет память на множество подвидов (рабочая память, семантическая память, процедурная память, долговременная память и т.д.).

⁴² См. Eleanor Rosch and Carolyn B Mervis, «Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories», *Cognitive Psychology* 7, no. 4 (1975).

⁴³ См. Douglas L. Medin and Marguerite M. Schaffer, «Context Theory of Classification Learning», *Psychological Review* 85 (1978).

Но что насчет «научного» понятия когнитивности? Парадоксально, но факт методологической раздробленности когнитивных наук, выделяемый Факчиным в качестве одного из мотивов поиска ПК (второй *desideratum*), одновременно с этим лишает, по его мнению, эти поиски всякого смысла. Различные традиции когнитивистики описывают познавательные процессы в рамках различных методологических фреймворков, из-за чего их теории познания могут быть несовместимы. Можно, конечно, возомнить себя «простодушным плюралистом» и попытаться «сплавить» все теории в одну, однако это многообещающее начинание рискует разбиться о первый же локальный спор. К примеру, если правы методологические солипсисты⁴⁴, настаивающие на независимости познания от окружающей среды, немедленно оказываются неправы экопсихологи⁴⁵, энактивисты⁴⁶ и экстерналистски настроенные коннекционисты⁴⁷, признающие зависимость *cognitio* от среды.

Итак, поиск единого «научного» ПК нецелесообразен просто потому, что нет единой «науки» – общепризнанной традиции описания когнитивных процессов. Выходом из этой ситуации могло бы стать установление релевантной традиции когнитивных исследований. (Правда, тогда получается, что уже не выявление «научного» ПК является условием решения проблемы, стоящей за вторым *desideratum*, а наоборот, решение этой проблемы является условием выявления «научного» ПК.)

Как вариант, можно исключить все традиции, не проходящие проверку на эмпирическую доказуемость. Главная трудность, полагает Факчин, здесь в том, что в определенном смысле *все* когнитивистские методологии подтверждаются опытом. Взять хотя бы известную полемику репрезентационалистов и

⁴⁴ См. Noam Chomsky, «Language and Nature», *Mind* 104, no. 431 (1995).

⁴⁵ См. Antony Chemero, *Radical Embodied Cognitive Science* (The MIT Press, 2009).

⁴⁶ См. Susan Hurley, «Perception and Action: Alternative Views», *Synthese* 129, no. 1 (2001).

⁴⁷ См. Andy Clark, *Associative Engines* (Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1993).

антирепрезентационалистов: последние охотно признают, что внутренние состояния важны при объяснении поведения и что между внутренними состояниями и внешними целями наличествуют номические отношения следования. Не согласны антирепрезентационалисты лишь с тем, что первые являются репрезентациями вторых. Между тем в нашем распоряжении нет таких технологий, которые могли бы позволить «заглянуть» в человеческую когнитивную систему и удостовериться, что там действительно есть репрезентации.

Другая возможная стратегия – просто запастись терпением и ждать, когда течение истории само прибьет к берегу релевантную традицию когнитивных наук. Впрочем, допускает Факчин, этого может никогда не произойти. Например, старомодный, хотя и обновленный, компьютеризм существует до сих пор наравне с более современными и изощренными когнитивистскими методологиями. Почему следует считать, что он вообще когда-нибудь «вымрет»?

Выходит, поиски ПК тщетны, какую бы точку зрения на феномен когнитивности мы ни принимали – обычного человека или ученого. Насколько патова наша ситуация? Одни (например, Кларк⁴⁸) считают, что отсутствие ясно сформулированного ПК вообще не сказывается на результативности когнитивных исследований. Другие (в частности, Адамс и Айзава⁴⁹) усматривают в этом угрозу операционализма. Во-первых, без четкого определения познания наше понимание этого феномена будет сводиться к расплывчатому множеству «парадигматических» признаков когнитивности. Во-вторых, это приведет к злоупотреблениям, связанным с объявлением отдельных типов свойств в качестве когнитивных. В-третьих, отсюда рукой подать до реабилитации бихевиоризма.

Как бы то ни было, именно здесь напоминает о себе мистерианская перспектива. Факчин, впрочем, сразу оговаривается, что считает ее нежелательной опцией. Помимо того, что признание мистерианских выводов влечет за собой приостановку

⁴⁸ Andy Clark, *Supersizing the Mind* (Oxford: Oxford University Press, 2008).

⁴⁹ Frank Adams and Ken Aizawa, *The Bounds of Cognition* (London: Blackwell, 2008).

обсуждения проблемы, признанной неразрешимой, – здесь он согласен с Деннетом⁵⁰ и другими критиками метафилософского пессимизма⁵¹ Макгинна – в случае проблемы ПК нет оснований видеть причины наших затруднений в нашей когнитивной ограниченности. Дело не в конфигурации нашего интеллекта, а в методологической разрозненности наших наук о познании. Другими словами, причины неудач с поиском ПК, как выражается Факчин, носят не эпистемологический, а *эпистемический* характер⁵². Возможно, когда-нибудь когнитивные науки достигнут такой степени междисциплинарной когерентности, что это позволит составить общее представление о познании. Как раз тогда-то и станет целесообразным и насущным предприятием поиск ПК. Правда, поскольку мы не знаем, что к тому времени будут представлять собой когнитивные науки, мы также едва ли способны представить, каким мог бы быть релевантный в их контексте ПК. Вот почему Факчин предлагает обозначать этот потенциально возможный, но непредставимый ПК как *ПК**. (Между прочим, если не содержательно, то, во всяком случае, стилистически очень «мистерианское» решение.)

Заключение

Рассмотренные в настоящей статье новые возражения против *мистерианства по проблеме сознания* укладываются в рамки традиционной критики этой концепции. Они призваны не только подорвать сильный тезис когнитивной замкнутости по проблеме «сознание – тело», но и обогатить терминологический аппарат мистерианства.

Менее тривиальной в этом смысле представляется попытка привлечь мистерианскую методологию для прояснения того,

⁵⁰ Daniel C. Dennett, review of *The Problem of Consciousness*, by Colin McGinn, *The Times Literary Supplement* (1991): <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm>.

⁵¹ См. А.С. Павлов, «Метафилософский пессимизм К. Макгинна», *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика* 21, № 1 (2021).

⁵² Facchin, «Why Can't We Say What Cognition Is», 20.

что мы понимаем под познанием. Любопытно, что Факчин разрабатывает свое *мистерианство по проблеме* ПК вполне по макгинновским лекалам: констатирует, что неподатливость проблемы свидетельствует о неполноте когнитивных наук; осуществляет перебор стандартных подходов к решению проблемы и демонстрирует их несостоятельность; вводит гипотетически существующую, но ныне эпистемически недоступную сущность (ПК*); выражает сомнение в решении проблемы в ближайшей перспективе. От «сильного» мистерианства его отделяет признание когнитивной замкнутости, что он отказывается сделать, давая понять, что его мистерианство носило исключительно методологический характер.

Важно также подчеркнуть, что от когнитивных наук доктрина Макгинна зависит даже больше, чем от философии сознания, в контексте которой первоначально возникла. Узловые моменты мистерианской аргументации (эволюционистски проинтерпретированная модульная теория сознания, теория когнитивных способностей, теория когнитивных искажений, теория ментальных репрезентаций и др.) опираются на соответствующие идеи в когнитивной психологии и иных отраслях когнитивистики. Если в какой-то момент мистерианские доводы начнут влиять на когнитивные исследования, опосредованно это скажется и на содержании самого мистерианства.

Как бы то ни было, уверен, что кейсы выше дают в очередной раз убедиться в неизбежности мистерианской перспективы. Немногие готовы стать пессимистами, но куда есть основания сомневаться в наших познавательных возможностях, дух мистерианства будет незримо витать среди наших исполненных оптимизма доводов.

Список литературы / References

- Баранов, А.Н. «Предисловие редактора». В *Метафоры, которыми мы живем*, Джозеф Лакофф, Марк Джонсон, 7–21. Под редакцией Анатолия Николаевича Баранова. М.: УРСС, 2004.
(Baranov, Anatoliy. «[Editor's Preface]». In *Metaphors We Live by*, by Joseph Lakoff, Johnson Mark Johnson, 7–21. Moscow: URSS Publ., 2004. (In Russian))

- Гарнцева, Н.М. «Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме. Макгинн, Нагель, Чалмерс». *Философия науки*, № 11 (2012): 129–139.
- (Garnceva, Natalia. «The Contemporary Non-reductive Approaches to the Mind – Body Problem. McGinn, Nagel, Chalmers», *Filosofia nauki*, no. 11 (2012): 129–139. (In Russian))
- Лакофф, Джозеф и Марк Джонсон. *Метафоры, которыми мы живем* (М.: УРСС, 2004).
- (Lakoff, Joseph and Mark Johnson. *Metaphors We Live by*. Moscow: URSS Publ., 2004. (In Russian))
- Павлов, А.С. «Критика мистерианского аргумента по аналогии К. Макгинна в свете супранатурализма У. Джеймса». *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, № 4 (2020): 137–142.
- (Pavlov, Alexey. «[The criticism of Colin McGinn’s Mysterian Argument by Analogy in the Context of William James’s Supernaturalism]», *Vestnik VGU*, no. 4 (2020): 137–142. (In Russian))
- Павлов, А.С. «Метафилософский пессимизм К. Макгинна», *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика* 21, № 1 (2021): 39–42.
- (Pavlov, Alexey. «Metaphilosophical Pessimism of Colin McGinn», *Izvestia Saratovskogo universiteta* 21, no. 1 (2021): 39–42. (In Russian))
- Павлов, А.С. «Трансцендентальный натурализм К. Макгинна как методологический подход в современной аналитической философии». *Вестник Московского университета*, № 2 (2020): 22–32.
- (Pavlov, Alexey. «Transcendental Naturalism of Colin McGinn as a Methodological Approach in the Contemporary Analytic Philosophy», *Vestnik MGU*, no. 2 (2020): 22–32. (In Russian))
- Павлов, А.С. «Новое мистерианство» Колина Макгинна. Почему мы не можем решить проблему «сознание – тело»? (М.: URSS, 2023).
- (Pavlov, Alexey. *New Mysterianism of Colin McGinn: Why Can’t We Solve the Mind – Body Problem?* Moscow: URSS Publ., 2023. (In Russian))
- Adams, Frank and Ken Aizawa. *The Bounds of Cognition*. NY: Blackwell, 2008.
- Adams, Fred and Ken Aizawa. «Defending the Bounds of Cognition». In *The Extended Mind* edited by Richard Menary (Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2010): 67–80.

- Block, Ned. «Troubles with Functionalism». In *Perception and Cognition: Issues in the Foundations of Psychology*, edited by Wade C. Savage, 261–325. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1978.
- Boone, Worth and Gualtiero Piccinini. «The Cognitive Neuroscience Revolution», *Synthese* 193, no. 5 (2015): 1509–1534.
- Boudry, Maarten and Michael Vlerick. «Psychological Closure Does Not Entail Cognitive Closure», *Dialectica* 71, no. 1 (2017): 101–115.
- Boudry, Maarten and Michael Vlerick. «The End of Science? On Human Cognitive Limitations and How to Overcome Them», *Biology and Philosophy* 35 (2020): 1–16.
- Buckner, Cameron and James Garson. «Connectionism», *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Aug 16 2019, <https://plato.stanford.edu/entries/connectionism/>
- Chemero, Antony. *Radical Embodied Cognitive Science*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2009.
- Chomsky, Noam. «Language and Nature», *Mind* 104, no. 431 (1995): 1–61.
- Churchland, Paul. *Brainwise*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1990.
- Clark, Andy and David J. Chalmers. «The Extended Mind», *Analysis* 58, no. 1 (1998): 7–19.
- Clark, Andy. *Associative Engines*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1993.
- Clark, Andy. *Supersizing the Mind*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Corcoran, Andrew W., Giovanni Pezzulo, and Jakob Hohwy. «From Allostatic Agents to Counterfactual Cognizers: Active Inference, Biological Regulation, and the Origins of Cognition», *Biology & Philosophy* 35, no. 3 (2020): 1–45.
- Cosmides, Leda and John Tooby. «Cognitive Adaptations for Social Exchange». In *The Adapted Mind*, edited by Jerome H. Barkow, Leda Cosmides, John Tooby, 163–228. Oxford: Oxford University Press, 1992.
- Dennett, Daniel C. «Review of McGinn, The Problem of Consciousness», *The Times Literary Supplement* (1991): <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm>
- Facchin, Marco. «Why Can't We Say What Cognition Is (at Least for the Time Being)», *Philosophy and the Mind Sciences*, no. 4 (2023): <https://philarchive.org/rec/FACWCW>

- Frankish, Keith and William Ramsey (eds.). *The Cambridge Handbook of Cognitive Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Gelder, Tim Van. «What might cognition be, if not computation?», *Journal of Philosophy* 92, no. 7 (1995): 345–381.
- Hurley, Susan. «Perception and Action: Alternative Views», *Synthese* 129, no. 1 (2001): 3–40.
- Kiverstein, Julian and Matt Sims. «Is Free-energy Minimization the Mark of the Cognitive?», *Biology & Philosophy* 36 (2021).
- McGinn, Colin, «What is not Like to be a Brain?». In Colin McGinn. *Consciousness and its Objects*, 77–92. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- McGinn, Colin. «Solving Philosophical Mind – Body Problem». In Colin McGinn, *Consciousness and its Objects*, 56–76. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- McGinn, Colin. *The Mysterious Flame: Conscious Minds in the Material World*. NY: Basic Book, 1999.
- Medin, Douglas L. and Marguerite M. Schaffer. «Context Theory of Classification Learning», *Psychological Review* 85 (1978): 207–238.
- Migliorini, Damiano. «Trinity and Mystery. Three Models for the Contemporary Debate in Analytic Philosophy of Religion», *Dialegesthai. Rivista Telematica di Filosofia* 24 (2022): <https://mondodomani.org/dialegesthai/articoli/damiano-migliorini-02>
- Parr, Thomas, Giovanni Pezzulo, and Karl J. Friston. *Active Inference*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2022.
- Piredda, Giulia. «The Mark of the Cognitive and the Coupling-Constitution Fallacy: A Defense of the Extended Mind Hypothesis», *Frontiers in Psychology* 8 (2017): 3.
- Prinz, Jessie. «Level-Headed Mysterianism and Artificial Experience». In *Machine Consciousness*, edited by Owen Holland, 111–132 (*Journal of Consciousness Studies*, Book 10, 2003).
- Rescorla, Michael. «The Computational Theory of Mind», *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Feb 21 2020, <https://plato.stanford.edu/entries/computational-mind/>
- Rosch, Eleanor and Carolyn B. Mervis. «Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories», *Cognitive Psychology* 7, no. 4 (1975): 573–605.
- Smith, Linda B. and Esther Thelen. *A Dynamic System Approach to the Development of Cognition and Action*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1994.

- Trovato, Gabriele and Friederike Eyssel. «Mind Attribution to Androids: A Comparative Study with Italian and Japanese Adolescents», *26th IEEE International Symposium on Robot and Human Interactive Communication (RO-MAN)* (2017): 561–566.
- Tye, Michael. «Qualia». *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, Aug 12 2021, <https://plato.stanford.edu/entries/qualia/#Explangap>
- Vohánka, Vlastimil. «Mysterianism about Consciousness and the Trinity», *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis, Theologica Olomucensia* 14 (2013): 69–90.